

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Е. Н. Данилова
О. А. Оберемко

Специфика самоидентификации
и социального самочувствия
городского среднего класса

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Oberemko_Danilova.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Глава 3.

СПЕЦИФИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ГОРОДСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

В периоды социальных трансформаций представления людей и социальных групп о своем положении в обществе (самоидентификации) могут резко контрастировать с их объективным положением. Представления могут запаздывать, а могут и опережать реальные изменения. При этом нужно учитывать, что в периоды трансформаций ориентиры, относительно которых люди определяют свое положение в обществе, тоже трансформируются. Одна из задач настоящего исследования и состояла в том, чтобы выявить специфику субъективного самоопределения российского СК, понять, насколько и чем он в этом отличается от других слоев общества.

Самоидентификации можно рассматривать в двух смыслах: как отнесение себя к какой-то социальной группе или общности на основе чего-то, объединяющего индивида и данную общность, и как самосознание индивида, стремление обрести собственное Я в определенном качестве. Вот почему в исследовании использовалось два способа определения самоидентификаций. **Первый** измерял групповую, так называемую «Мы-самоидентификацию», показывающую субъективную близость к тем или иным группам (категориям) людей. **Второй** фиксировал личностную «Я-самоидентификацию», которая обычно более избирательна, чем групповая.

Как показало исследование, **специфика СК** в этой области *заключается, прежде всего, в том, что его представители выражают готовность идентифицироваться с большинством предложенных для самоопределения групп чаще, чем другие слои*. Это означает, что социальное пространство, в котором представители СК потенциально готовы проявлять себя и действовать как на «своей» территории, шире, чем у других слоев. Что же это за пространство?

Прежде всего, это *пространство частной жизни*, куда включены семья и друзья, а также коллеги по работе, которые нередко становятся больше, чем просто коллегами и переходят в статус друзей. В кругу близкого общения люди находят опору в период резких социальных трансформаций, если, конечно, они вольно или, что чаще, невольно не мобилизованы под знамена иных — классовых, религиозных, этнических и других — «братств». По данным российских национальных опросов, с начала 1990-х годов общности ближнего круга регулярно занимают первые места по распро-

странности — их неизменно выбирают 80%—90 % россиян. Первичные группы (близкий круг общения, включая семью, друзей и товарищей по работе, единомышленников) составляют устойчивый базовый комплекс идентификаций для большинства россиян. Такая тенденция характерна для всего населения России, однако особенно ярко она выражена среди СК, что вполне соответствует принятым представлениям о его *приверженности домашним, приватным ценностям*.

Таблица 2

Идентификации с кругом близкого общения, в %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
С семьей	90	84	83
С друзьями	89	84	82
С теми, кто разделяет их взгляды на жизнь	72	61	61

Кроме того, представители СК особенно склонны ценить взаимопонимание коллег и возможность профессиональных достижений. Эта комбинация позволяет предположить, что сфера приватного является для СК не просто компенсацией несбывшихся ожиданий, а наоборот — стимулом для профессиональных свершений. Если бы ближний круг играл только компенсаторную функцию, тогда идентификация с семьей и друзьями была бы более распространена в периферийных и массовых слоях.

Именно *в профессионально-трудовой сфере наблюдаются самые существенные отличия СК от остальных слоев*. Представители СК чаще, чем другие слои, выделяют своих коллег и свои «профессиональные сообщества» в качестве близких групп, чаще называют самих себя представителем определенной профессии (в среднем классе выбрали самохарактеристику «я — представитель своей профессии» 37% по сравнению с 27% в прочих массовых слоях, см. табл. 3).

Таблица 3

Профессиональные и корпоративные самоидентификации различных слоев населения, в %

(допускалось несколько ответов)

Личностная (Я) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Представитель своей профессии	37	40	27
Работник предприятия, учреждения	21	20	21

Самоидентификация с профессией указывает на важность для СК его профессионального ресурса. Этот ресурс является частью капитала человека и дает его обладателю *относительную независимость от конкретного работодателя*. В то же время представителей СК *не* отличает от других слоев большая значимость корпоративной идентификации (т.е. отождествление себя с определенным предприятием или учреждением — например, «я работник ЗИЛа»). Это может означать, что для них все же *важнее стремление к индивидуальному профессионализму*.

Кроме того, представители СК *в гораздо большей степени ориентированы на работу* (см. табл. 4 и 5), чем представители прочих массовых слоев, причем работу интересную, дающую возможность самореализации и общественного одобрения, а не только заработка, хотя заработок остается главным параметром привлекательности работы для всех слоев населения.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какое значение для Вас имеет работа?», в % (допускалось несколько ответов)

	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Это важнейшая сторона Вашей жизни и возможность проявить себя, самореализоваться	63	42	26
Работа для Вас — основной источник средств к существованию	67	82	85
Это, прежде всего, возможность общения	33	33	29
Это способ получения общественного одобрения и признания	21	19	9
Работа — неприятная обязанность, если бы Вы могли, то вообще не работали бы	3	6	11

Известно, что на Западе категория «профессионалы» иногда считается синонимом СК, по крайней мере, его значительной части, используется для обозначения людей, ценящих профессию и владеющих ею настолько, чтобы быть востребованными на рынке труда, чтобы чувствовать себя относительно независимо и уверенно. В России принято использовать категорию специалисты. В данном исследовании статистическая совокупность, именуемая СК, включает 42 % всей подвыборки специалистов с высшим образованием. Еще столько же (45 %) специалистов находится

в периферии СК, т.е. почти 90% специалистов с высшим образованием попадают или в сам СК или в его периферию.

Таблица 5

Согласие с высказываниями о труде/работе среди различных слоев населения, в %

	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Упорный труд не является причиной успеха — это в большей степени результат везения и личных связей	42	50	56
Если упорно трудиться, то в долговременной перспективе это оборачивается улучшением жизни	58	50	44
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	69	55	46
Главное в работе — это сколько за нее платят	31	45	54

Еще одной отличительной чертой самоидентификаций представителей СК является *самоидентификация по признаку успеха и достижений*. Самоощущение успешности и солидаризация с себе подобными, желание воспринимать преуспевших в жизни людей как «своих», как «мы» выступают основой субъективной самоидентификации СК (см. табл. 6).

Таблица 6

Близость с общностями по профессии и социальному самочувствию среди различных слоев населения, в %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
С коллегами	81	76	74
С людьми той же профессии	74	67	67
С теми, кто чувствует себя в жизни уверенно	61	46	40
С теми, кто добился успеха	44	35	24

Все перечисленные в таблице 6 идентификации, относящиеся к трудовой сфере, коррелируют между собой, что позволяет сделать вывод: акцент на уверенность и успех связаны с важностью профессионально-деловой сферы и успешностью в ней, особенно ярко выраженной именно в среде СК.

Как определяет себя СК в «классовых» категориях? Прежде всего, обращает на себя внимание, что представители СК чаще других выбира-

ют в качестве «своих» людей бизнеса, «тех, кто имеет собственное дело» (см. табл. 7), хотя доля предпринимателей в среднем классе всего 6%.

Однако, что касается категории «наемных работников», то отношение к ней представителей СК заметно прохладнее, и они гораздо реже других соотносят себя с таковыми. Этот факт заслуживает особого внимания, учитывая, что большинство СК является наемными работниками (26% — служащие, 48% — специалисты с высшим образованием, 15% — руководители низшего и среднего звена). Таким образом, будучи сами наемными работниками, многие представители СК рассматривают эту категорию не как социально близкую, а скорее как далекую в пространстве собственного самоопределения. Возможно, многие сопротивляются принятию статуса наемных работников из-за некоторой идеологической нагруженности этой категории, поскольку в сознании россиян она связывается с ощущением депривированности, низкого социального статуса. Не случайно те, кто распознают «своих» в наемных работниках, чаще называет «своими» и нуждающихся, и наоборот — те, кто называли «своими» наемных работников и нуждающихся, не называли таковыми людей, добившихся успеха. Представителями же СК именно эти две категории — «наемные работники» и «те, кто оказался в числе постоянно нуждающихся» выбирались реже (см. табл. 7).

Таблица 7

Близость с общностями того или иного социально-экономического статуса среди различных слоев населения, в %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
С теми, кто имеет собственное дело	30	21	15
С наемными работниками	27	24	37
С нуждающимися	14	16	23

Исследование также показало, что сама категория «СК» не является способной дифференцировать СК и другие слои. В эту категорию готовы себя отнести представители всех слоев, хотя и с разной вероятностью — среди СК это самоопределение применяется все-таки чуть чаще (см. табл. 8), чем среди остальных слоев. Очевидно, в сознании большинства населения пока не сформированы четкие и устойчивые представления о среднем классе.

Более привычные классовые категории, связанные с советской трехчленкой, — рабочий, крестьянин, интеллигент, — поддаются распознаванию, видимо, легче, о чем говорят более согласованные данные о

личностной самоидентификации и объективном статусе респондентов (см. табл. 8).

Таблица 8

Самоидентификация с теми или иными социально-классовыми группами среди различных слоев населения, в %

Личностная (Я) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Представитель СК	24	20	16
Предприниматель	6	1	0
Представитель интеллигенции	26	18	4
Рабочий	3	17	41

Еще одно наблюдение, полученное из исследования. Как показывают данные, во всех слоях люди одинаково часто видят «своими» тех, у кого такой же достаток (см. табл. 9). Кроме того, во всех слоях характеристиками «бедный» и «обеспеченный» для самоопределения воспользовался очень незначительный процент респондентов.

Таблица 9

Самоидентификация по уровню материального достатка среди различных слоев населения, в %

	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Групповая (Мы) самоидентификация			
С людьми такого же достатка	65	63	62
Личностная (Я) самоидентификация			
Бедный	2	5	9
Обеспеченный	6	5	3

О чем это говорит? О том, что достаток работает важным стратификационным параметром в сознании людей. Люди «распознают» в социальном пространстве разные группы по достатку, и, соразмеряя со своим уровнем, легко ориентируются и выделяют группы с таким же уровнем достатка. То есть *в сознании людей сформированы довольно четкие представления о различающихся уровнем жизни группах и поэтому самоопределение в этой системе координат не затруднено*. При определении же себя как «бедного» и «обеспеченного» названные характеристики применяются уже в рамках своей группы, свое положение сравнивается уже не с доходами богатых, а именно относительно других представителей своей

группы. Поэтому эти личностные самоопределения нужно рассматривать как самоопределения в рамках группы, с которой респондент соотносит себя по своему уровню жизни.

Рассмотрим *идентификации городского СК с большими сообществами*. Известно, что в современных обществах высшие страты характеризуются более высокой космополитичностью. Это не совсем относится к современному российскому среднему классу, для которого национальные сообщества важнее других больших воображаемых сообществ (например, россияне, граждане СНГ, все человечество). В этом он не отличается от других слоев населения (см. табл. 10). Тем не менее, открытость внешнему миру демонстрируется в среде СК несколько чаще, чем в других слоях населения: его отличает от остальных и *большая готовность идентифицироваться с европейцами*. Хотя таких немного — не более 30 %, — но в остальных слоях «европейцев» вполнину меньше. Возможно, что это обусловлено не мировоззренческими различиями, а большими возможностями СК путешествовать по миру, то есть потребительскими практиками.

Таблица 10

Близость с большими этнокультурными и гражданскими сообществами среди различных слоев населения, в %

Групповая (МЫ) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
С людьми одной национальности	66	63	62
С теми, кто живет в нашем городе	59	53	60
С гражданами России, россиянами	56	52	55
С приверженцами русской культуры	49	38	37
С людьми той же веры, религии	48	44	46
С теми, кто разделяет их политические взгляды	47	37	37
С европейцами	29	19	14
С общностью «советский народ»	26	24	28
Со всеми людьми на планете	22	21	19
С гражданами СНГ	21	24	18

Кроме того, пространство русской культуры представляется для СК привлекательным в большей степени, чем для остальных слоев. С приверженцами русской культуры соотносят себя половина его представителей, в то время как среди других слоев — 37%-38%. Религиозная идентификация распространена в процентных показателях в среднем классе на том же уровне, что и в других слоях.

Нет принципиальных различий между средним классом и другими слоями и в самоопределении в рамках таких гражданских сообществ, как граждане России или граждане СНГ (табл. 9 и 10). Среди личностных идентификаций «гражданин России» во всех слоях занимает первую позицию с результатом около 60%.

Если рассматривать гражданские идентификации как более современные, как те, которые связывают индивидов с разными общественными институтами, где не родственные связи, мифы и легенды о своем народе, а правовое поле и взаимодействие с государством и институтами гражданского общества являются основой, обеспечивающей важность и востребованность соответствующей идентичности, то полученные исследованием данные содержат повод для беспокойства. В групповых идентификациях гражданские сообщества и, прежде всего, «граждане России» *выбираются в качестве близких реже, чем сообщества этнические и локальные* (см. табл. 9). И так для всех слоев населения. Казалось бы, более образованный и благополучный СК должен быть более привержен гражданским сообществам, нежели этническим, но пока этого не наблюдается.

Интересным является и то, что СК не выделяется по доле тех, кому близка общность «советский народ». Примерно четверть респондентов во всех социальных слоях, включая СК, выбирают эту символическую общность в качестве близкой, своей (см. табл. 10). Различия слабо видны и в личностных самоидентификациях, когда человек применяет характеристику «советский человек» непосредственно к себе. В качестве персональной эта характеристика теряет актуальность во всех слоях, но несколько более интенсивно этот процесс происходит в наиболее благополучном среднем классе (см. табл. 11).

Таблица 11

Самоидентификация с гражданскими и политическими категориями среди различных слоев населения, в %

Личностная (Я) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Гражданин России	60	61	56
Гражданин великой державы	14	17	13
Гражданин страны, которая перестала быть великой державой	11	13	17
Советский человек	9	10	15
Сторонник жесткого порядка в стране	6	7	7
Сторонник определенной политической партии	1	2	2

Личностное самоопределение как «гражданина великой державы» находит отклик у 27% россиян. При этом одна половина их статусом великой державы наделяют современную Россию, а для другой половины великодержавность связана с утраченным прошлым. Великодержавная составляющая гражданской самоидентификации в той или иной форме присутствует примерно в 25%-30% личностных самоидентификаций представителей всех слоев (см. табл.11).

Что касается *дистанции от власти и крупного капитала*, то, по данным исследования, наблюдается скорее негативная идентификация (около 70% ответа «никогда не чувствую близость») с «представителями крупного капитала» и «теми, кто находится у власти». При более глубоком анализе полученных данных выявился синдром противостояния приватной сферы, с одной стороны, и власти и капитала — с другой. Таким образом, о готовности городского СК считать крупный бизнес и власть «своими» вряд ли можно сейчас говорить (см. табл. 12), хотя по отношению к людям, имеющим собственный бизнес, картина, как уже говорилось выше, иная.

Таблица 12

Близость с представителями власти и крупного капитала среди различных слоев населения, в %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
С представителями крупного капитала	11	8	5
С теми, кто находится у власти	8	6	4

Итак, *в ценностном пространстве и идентификациях с большими сообществами СК практически не отличается от других слоев*. В самоидентификациях с большими воображаемыми сообществами его не выделяет ни большая космополитичность, ни большая приверженность гражданской самоидентификации.

В целом, несмотря на отразившуюся в *количественных показателях* специфику СК, его самоопределение в социальном пространстве имеет сильное сходство с самоопределением других слоев: периферией СК и прочими массовыми слоями. Все идентификационные пирамиды имеют *похожий ранговый порядок* (с небольшими отступлениями).

Самые заметные отличия городского СК от других слоев связаны с социально-статусными идентификациями (он менее склонен солидаризироваться с наемными работниками и депривированными слоями, но чаще идентифицирует себя с успешными и профессиональными сообществами).

Ключевыми признаками самоопределения СК являются важность профессионализма, ориентация на успех и уверенность в себе (см. табл. 13). Все это позволяет говорить о том, что СК способен выполнять стабилизирующую функцию в обществе.

Таблица 13

Значимые различия в групповых (М1) самоидентификациях между средним классом и другими слоями

Самоидентификации, сильнее выраженные у среднего класса	Самоидентификации, слабее выраженные у среднего класса	Самоидентификации, выраженные у среднего класса наравне с другими слоями
С людьми той же профессии	С наемными работниками	С людьми такого же достатка
С теми, кто чувствует себя в жизни уверенно	С нуждающимися	С людьми одной национальности
С теми, кто добился успеха		С теми, кто живет в их городе
С теми кто имеет собственное дело		С россиянами
С европейцами		С людьми той же веры, религии
С товарищами по работе		С общностью «советский народ»
С семьей		С гражданами СНГ
С друзьями		Со всеми людьми на планете
С единомышленниками		С людьми того же поколения
С приверженцами русской культуры		
С теми, кто разделяет их политические взгляды		

Однако способность СК выполнять свою стабилизирующую функцию во многом зависит не только от его субъективных самоидентификаций, но и от того, как его представители видят свое место в системе вертикальной иерархии общества. Как уже отмечалось выше, для замера субъективных оценок социального статуса использовалась стандартная вертикальная 10-балльная шкала, на которой респондентов просили указать свое положение: 1 баллу соответствовало самое низкое положение, 10 баллам — самое высокое. Респондентам предлагалось оценить свой статус как в целом, так и по доходу, престижу и власти. К этой классической триаде было добавлено также квалификационное измерение, которое в трансформирующемся обществе более точно отражает то, что в стабильных обществах принято измерять шкалой образовательного уровня.

Начнем с результатов самооценки по конкретным шкалам, что позволит лучше понять, что стоит за интегральной самооценкой социального статуса. В среднюю область по *доходу и престижу* — 4-7 баллов — попадает более трех четвертей СК, около двух третей периферии и меньшая доля массовых слоев (см. рис. 5 и 6).

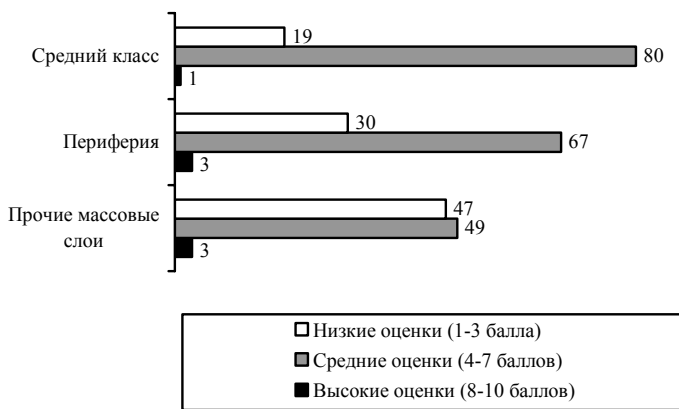

Рис. 5. Самооценки своего положения в обществе на шкале «бедность — богатство» представителями разных социальных слоев, в %

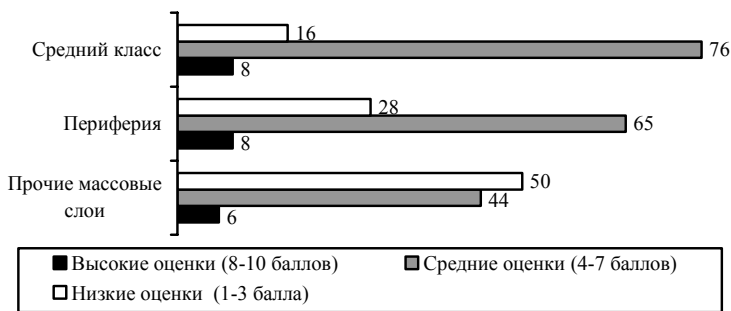

Рис. 6. Самооценка своего положения в обществе по шкале престижности их работы представителями разных социальных слоев, в %

Как видим, по *доходу и престижу* СК оценивает свое положение в обществе как срединное. В этой своей оценке он отчетливо отличается

от периферии, и принципиально — от прочих массовых слоев, которые оценивают себя по этим шкалам гораздо ниже.

Иначе обстоит дело с другими параметрами стратификации: субъективная оценка россиян из всех слоев населения своих властных полномочий сильно сдвинута в сторону низких статусов, а оценка квалификации — наоборот, в сторону высоких статусов (см. рис. 7 и 8).

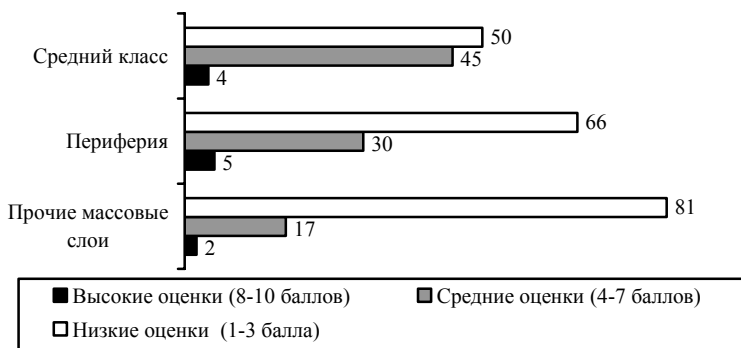

Рис. 7. Самооценка своего положения в обществе по шкале их властных полномочий представителями разных социальных слоев, в %

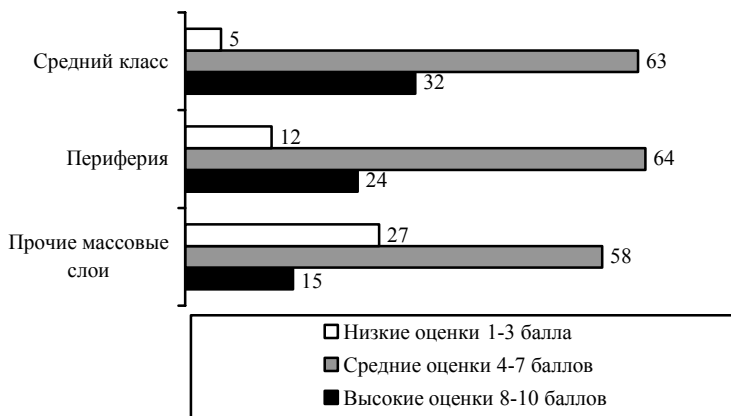

Рис. 8. Самооценка своего положения в обществе по шкале квалификации представителями разных социальных слоев, в %

Как видим, по властным полномочиям в срединную область попадают лишь 45% представителей СК, и по этому параметру СК наиболее контрастно отличается от периферии, не говоря уже о прочих массовых слоях.

По квалификационному параметру заподозрить россиян в низкой самооценке довольно трудно. У периферии средний балл — 5,9, у СК — 6,6, и даже для прочих массовых слоев средний балл составляет 5.

Можно предположить, что сочетание безвластия с ощущением своей высокой квалификации создает потенциал для широкого недовольства собственным статусом. Однако собранные данные не подтверждают это предположение — только 7% городского экономически активного населения России давали оценку «плохо» своему положению в обществе (см. табл. 14).

Таблица 14

Самооценка различными слоями населения положения (статуса) в обществе, в %

Оценки	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои	В целом
Хорошо	42	30	22	29
Удовлетворительно	56	66	66	64
Плохо	2	4	12	7

Как видим, и здесь СК выглядит наиболее благополучно. От остальных его отличают почти полное отсутствие оценок «плохо» и максимальное количество оценок «хорошо».

Удовлетворенности, то есть «удовлетворительным» и «хорошим» оценкам своего положения представителями разных слоев, не мешает даже уровень притязаний, который выглядит явно завышенным (см. рис. 9).

Стоит подчеркнуть, что если бы все статусные притязания осуществились, то социальная структура российского общества приняла бы форму перевернутой пирамиды: 55% составляли бы высшие страты, 43% — средние, а нижние страты насчитывали бы менее 2%.

Таким образом, для всех слоев экономически активного населения России характерно рассогласование между самооценкой объема властных полномочий и самооценкой квалификации: россияне склонны считать себя высококвалифицированными специалистами, имеющими несоизмерно мало властных полномочий. Однако ни это рассогласование, ни высокие статусные притязания не мешают подавляющему большинству экономически активных горожан (93%) давать положительную

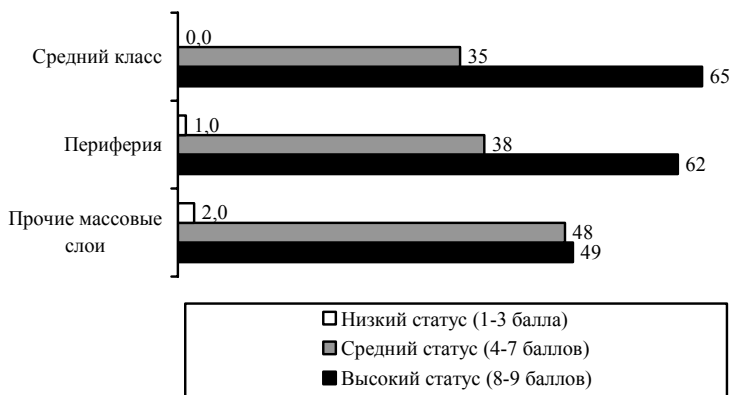

Рис. 9. Желаемый статус в обществе представителей разных социальных слоев, в %

оценку своему статусу в обществе. При этом по всем критериям СК демонстрирует наилучшее социальное самочувствие по сравнению с остальными слоями.

Завышенные притязания, распространенные среди всех слоев населения, не приводят к массовому недовольству своим положением, поскольку во всех слоях подавляющее большинство полагает, что за прошедшие 5 лет их положение в обществе либо не изменилось, либо улучшилось (см. рис. 10).

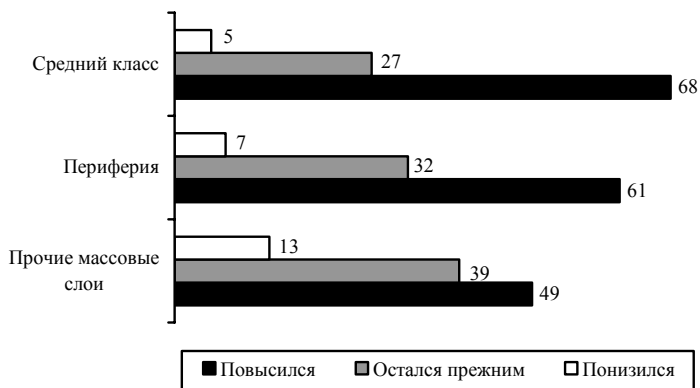

Рис.10. Оценка изменений своего статуса за прошедшие 5 лет представителями разных социальных слоев, в %

Наиболее оптимистично изменения своего статуса оценивают представители СК, а наиболее сдержанно — представители прочих массовых слоев. Можно предположить, что разрыв между средним классом и массовыми слоями за последние 5 лет усилился. При этом возникает вопрос: если разрыв между средним классом и массовыми слоями увеличивается, тогда как объяснить преобладание (в том числе и) среди массовых слоев «удовлетворительных» и «хороших» оценок своего положения в обществе, несмотря на высокий уровень притязаний?

Чтобы представить возможный ответ на этот вопрос, сопоставим распространенность статусных притязаний и самооценку изменений своего положения в каждом из выделенных социальных слоев (см. табл. 15).

Таблица 15

Сравнение статусных притязаний и самооценок изменения своего положения в обществе различными слоями населения, в %

Притязания и оценки	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Притязания на высокий статус	65	62	49
Положение улучшилось	68	61	49
Притязания на средний статус	35	38	48
Положение не изменилось	27	32	39
Притязания на низкий статус	0	1	2
Положение ухудшилось	5	7	13

Данные исследования свидетельствуют, что во всех слоях, включая прочие массовые, доля претендентов на высокий общественный статус и доля тех, кто позитивно оценил изменение своего положения за последние 5 лет, сопоставимы. Примерно такая же картина наблюдается при сопоставлении долей претендентов на средний (срединный) статус и посчитавших, что их положение в обществе не изменилось.

Широкое распространение завышенных притязаний среди низших страт, по-видимому, не нарушает стабильности общества, поскольку многочисленные более высокие страты (в нашем случае СК и его периферия) достаточно высоко оценивают свои шансы на удовлетворение собственных высоких социальных притязаний, что способствует выполнению средним классом своей стабилизирующей функции.